

ЛАТЫПОВ Рустем Фаридович — д.полит.н., доцент; профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6; rustemoktadm@mail.ru)

САЛАХУТДИНОВА Риля Ринатовна — д.соц.н., доцент; профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40; rilia@mail.ru)

ИШМУРАТОВ Миннираис Миннигалиевич — д.э.н., профессор; профессор кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40)

КОМПРАДОРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА В СТРАНАХ ПЕРИФЕРИЙНОГО И ПОЛУПЕРИФЕРИЙНОГО КАПИТАЛИЗМА

Аннотация. В настоящей статье раскрывается сущность глобализации как всемирного ренессанса неокOLONиализма в мире. Авторы актуализируют новое политологическое понятие – «компрадорская интеллигенция», определяемое как социальная группа, осуществляющая функцию идеологического посредничества между неокOLONизаторами и народами стран периферийного капитализма. Компрадорская интеллигенция, выступающая объектом исследования, противостоит национальной интеллигенции и является одним из инструментов неокOLONиального господства.

Ключевые слова: гражданское общество, интеллигенция, компрадоры, национальное государство, неокOLONиализм

Как сказано в принятой 12 февраля 2013 г. Концепции внешней политики РФ, «Россия проводит политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств»¹. Исходя из духа данного документа, многополярный мир является одним из приоритетов внешнеполитической доктрины России. Однако путь к этой гуманистической цели лежит через поле неопределенности, где России предстоит принять вызов альтернативной модели нового мирового порядка, основанной на неокOLONиальном господстве стран метрополии над государствами периферийного (третий мир) и полупериферийного (страны БРИКС) капитализма (по терминологии И. Валлерстайна [Валлерстайн 2001]).

Понятие «неокOLONиализм» ввел в политический лексикон первый президент Ганы Кваре Нкрума [Nkrumah 1965], который рассматривал его в качестве нового этапа развития империализма. Идея К. Нкрумы заключалась в том, что экономическая эксплуатация стран Африки и Юго-Восточной Азии после формального демонтажа мировой колониальной системы² не только не была ликвидирована, но, напротив, усилилась. Колониальную администрацию метрополии заменили контролируемые США коррумпированные группировки местных элит, пришедшие к власти и удерживающие ее посредством западной финансовой, информационной, организационной, а нередко и военной помощи. Термин «колониализм» был заменен идеологически позитивным маркером «партнерство» [Щетинин 1972].

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. — *Официальный сайт МИД РФ*. Доступ: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (проверено 12.11.2015).

² Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г.

Неоколониальная политика США детерминирована следующими стратегическими экономическими интересами:

- 1) сохранение системы неэквивалентного обмена между метрополией и периферией (долларовая эмиссия в обмен на невозобновляемое сырье);
- 2) свободный доступ к источникам невозобновляемых природных ресурсов для западных транснациональных корпораций;
- 3) блокирование инновационного промышленного развития стран периферийного капитализма [Колобова 2012в];
- 4) свободная эксплуатация трудовых ресурсов стран третьего мира;
- 5) контроль над демографией развивающихся стран.

Тактику неоколониальной политики определяют следующие стратегические экономические интересы США и ЕС.

1. Формирование коррумпированной прозападной политико-административной элиты путем организации военных переворотов (режим Пиночета в Чили, свержение М. Кадафи в Ливии), политических переворотов («оранжевые революции» в Грузии, Киргизии, Египте, Украине), а также методами политической коррупции. В этом аспекте необходимо отметить, что политическая и экономическая коррупция в административных аппаратах государств третьего мира являются отнюдь не девиантным явлением, а системообразующим элементом неоколониального управления странами третьего мира, который всемерно поощряется метрополией.

Ретроспективный анализ показывает, что даже классическое колониальное господство Великобритании на территории Индостана реализовывалось не из Букингемского дворца. Почти столетие колониальную эксплуатацию народов Индии осуществляла британская Ост-Индская торговая компания при наличии формально «суверенных» государств и княжеств, которым навязывались так называемые субсидиарные договоры.

2. Формирование компрадорского бизнеса на территории страны, ставшей объектом неоколониальной эксплуатации. Если экономические интересы национального предпринимательского класса связаны с развитием высокотехнологичной национальной экономики, откуда вытекают соответствующие политические интересы – укрепление независимости, обороноспособности и престижа отечества, то компрадорская буржуазия является ее прямым антагонистом.

3. Реализация культурного доминирования в неоколониях невозможна без институционализации социальной группы компрадорской интеллигенции, которая является объектом анализа настоящей статьи.

Подобно тому, как компрадорская буржуазия формировалась в качестве социальной группы, осуществляющей функцию торгового посредника между колонизаторами и туземным населением, компрадорская интеллигенция выполняет такую же посредническую роль в сфере идеологии. В качестве идейных течений компрадорской интеллигенции необходимо рассматривать российских западников, советских диссидентов и постсоветских либералов.

Несмотря на то что представители российской компрадорской интеллигенции позиционируют себя как западники и русские европейцы, они не имеют ничего общего с носителями западноевропейской цивилизации, но их прототипы мы можем легко обнаружить в Латинской Америке, Африке и Индии периода британского колониального владычества. В своей политической статье Ф.М. Достоевский писал о типичных носителях подобных взглядов: «Вы начали с бесцельного скитальчества по Европе при алчном желании переродиться в европейцев, хотя бы по виду только» [Достоевский 2014: 204].

Отличительными чертами политической культуры представителей западной цивилизации является чувство гордости за свою страну, вера в прогрессивный характер западных политических институтов. Идеология компрадорской интеллигенции выстраивается на основе культивирования комплекса национальной неполноценности, убежденности в необходимости имитационной вестернизации отечества. При этом компрадорская элита игнорирует тот объективный факт, что западноевропейская цивилизация как геополитическая целостность сложилась

тысячелетие тому назад, последующая история не знает ни одного случая включения в нее новых территорий и этносов. В этом аспекте российские славянофилы были большими европейцами, чем западники.

В силу экспансионистского характера приверженцы западной цивилизации всегда были носителями милитаризованного сознания. Армия как политический институт всегда пользовалась престижем и повышенным вниманием. Прохождение военной службы считали для себя делом чести представители всех сегментов правящей элиты, включая принцев дома Винзоров, выходцев из кланов Кеннеди или Рокфеллеров.

Напротив, компрадорская интеллигенция третьего мира не только демонстративно избегает военной карьеры, не брезгая для этого использовать коррупционные механизмы, но и осуществляет неприкрытую диффамацию национальной армии и спецслужб в подконтрольных СМИ.

Если национальная интеллигенция выступает главной идейной силой национально-освободительных движений, генератором новых идей и научных открытий, то компрадорская интеллигенция мобилизуется для защиты неокolonиального порядка.

Надо отметить, что политические элиты США и ЕС никогда не рассматривали компрадорскую интеллигенцию как западное явление. Напротив, как доказывают мемуары Аллена Даллеса, представители данной социальной группы именовались предателями и лишь впоследствии из соображений политкорректности стали фигурировать как диссиденты.

Вместе с тем необходимость поддержания неокolonиальных порядков порождает политическую заинтересованность в формировании таких групп в странах третьего мира. Уже в период классического колониализма Великобритания проводила осознанную идеологическую и образовательную политику, связанную с поиском и воспитанием компрадорской интеллигенции из числа морально разложившихся отпрысков индийских князей и духовенства. По мнению советника генерал-губернатора Томаса Бабингтона Макколея, «они должны были стать посредниками между нами и теми миллионами, которыми мы правим. Англификация индийцев и приобщение их к западной мысли должно было привести к созданию класса индийцев по крови и цвету кожи, но англичан по вкусам, суждениям, нравам и интеллекту» [Аноп 2014: 88].

Колониальный опыт Великобритании был эффективно использован США в ходе «холодной войны» против СССР. Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов в закрытой аналитической записке, предоставленной в ЦК КПСС 24 января 1977 г., писал, что «руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи» [Андропов 2008: 374].

В США $\frac{3}{4}$ обучающихся иностранных студентов были выходцами из стран периферийного капитализма. Из них «большое число студентов из развивающихся стран обучаются социально-политическим наукам, готовятся к работе в области управления, а также просвещения» [Щетинин 1972: 129]. По возвращении на родину эти специалисты, возможно, сами того не подозревая, становятся, наряду с другими выпускниками американских институтов и бывшими стажерами, объектами программы «фоллоуап» (наблюдение за выпускниками), которая делает их своего рода «приводными ремнями» внешней политики США. В рамках американской образовательной политики существуют особые программы, например для Африки или Латинской Америки. Создается сеть «американских колледжей». Многочисленные программы научных стажировок, межвузовского обмена, грантов и разного рода «стипендий Сороса» на самом деле преследуют цель воспрепятствовать научно-техническому и общественно-политическому развитию государств периферии руками самих местных жителей. Так, Великобритания усилила интенсивность работы секретариата Стипендиальной комиссии Содружества: «речь идет не только о влиянии на отдельных стипендиатов, но и институты в их стране, на отдельные

сообщества и общество в целом» [Аноп 2014: 89]. Под прикрытием разного рода некоммерческих организаций, «гуманитарных миссий» и благотворительных фондов субъекты неокOLONиальной политики пытаются влиять на образовательную политику в государствах периферии.

Серьезную угрозу национальной безопасности несет мода на обучение отпрысков российского правящего класса в западных колледжах и вузах. Даже если исключить риск того, что эти молодые люди будут объектом самого пристального внимания западных спецслужб, их политическая социализация как граждан России будет нарушена.

В государствах полупериферии, пытающихся проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику (таких, например, как Российская Федерация), компрадорская интеллигенция является одним из факторов политического риска возникновения «оранжевых революций».

Спекулируя на объективно существующих проблемах коррупции [Латыпов 2008], отсутствия карьерных лифтов и социальной мобильности для молодежи из непривелегированных социальных страт, низкого качества жизни, отсутствия демократических свобод, компрадорская интеллигенция сублимирует гнев граждан на и без того ослабленный институт национального государства. При этом идеологи компрадорской интеллигенции сознательно умалчивают, а чаще и сами не осознают, что коррумпированная бюрократия, так же как и чуждый инновациям сырьевой компрадорский бизнес, являются такими же инструментами неокOLONиальных порядков, как и они сами.

Коррумпированное чиновничество, отсутствие честных выборов и иных демократических свобод являются следствием не силы, а слабости периферийного государства. Неизбежными последствиями «оранжевых переворотов», которые можно считать универсальной закономерностью политического развития, выступают усиление коррупции, свирепые политические репрессии со стороны победивших «реформаторов», резкое падение качества жизни населения. Все эти «социальные издержки» не только изначально прогнозируются политтехнологами «майданов», но и являются желанными и необходимыми условиями усиления неокOLONиальной эксплуатации периферии, что полностью отвечает стратегическим интересам Запада.

Для того чтобы выстроить эффективную стратегию национальной безопасности России [Колобова 2012б: 13], способную противостоять угрозе неокOLONиализма, носителем идеологии которого выступает компрадорская интеллигенция, отечественная политология должна внести определенные коррективы в теорию политики.

Во-первых, необходимо признать тот доказанный факт, что процесс глобализации является не чем иным, как ренессансом колониализма, но на качественно более высоком уровне организации. В связи с этим представителям национальной интеллигенции необходимо требовать не свободы от государства, а свободы и суверенитета для собственного национального государства. В новых исторических условиях именно национальное государство становится защитником неотъемлемых прав и свобод граждан от посягательств «частных государств» [Латыпов, Латыпова 2012; Колобова 2012а: 103-104] – транснациональных корпораций, которые являются тоталитарными, нелегитимными политическими акторами, точно так же как в Средневековье централизованная королевская власть защищала своих подданных от произвола баронов-разбойников.

Во-вторых, следует теоретически осознать, что компрадорская интеллигенция и ее объединения не могут считаться частью гражданского общества своей страны, а являются де-юре и де-факто агентами иностранной державы.

И наконец, говорить об окончательном становлении России как суверенного национального государства, о зрелом российском гражданском обществе можно будет только тогда, когда будут сформированы национальная элита, национальный бизнес и национальная интеллигенция, которые должны составить структуру единой российской гражданской нации.

Список литературы

- Андропов В.Ю. 2008. Записка КГБ СССР в ЦК КПСС от 24 января 1977 г. – *Хинштейн А. Как убивают Россию*. М.: ООО «Лора». 479 с.
- Аноп А.Ф. 2014. Образовательная политика Великобритании в странах содружества. – *Вестник Томского государственного университета*. Сер. История. № 3. С. 87-93.
- Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга. 416 с.
- Достоевский Ф.М. 2014. *Запад против России*. М.: Алгоритм. 340 с.
- Колобова Г.А. 2012а. Государственные корпорации как политико-государственные механизмы регулирования российской экономики. – *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 8-2. С. 101-104.
- Колобова Г.А. 2012б. Развитие российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности в постсоветский период. – *Национальная безопасность / nota bene*. № 4. С. 13-21.
- Колобова Г.А. 2012в. Российская приватизация как политико-государственный механизм преобразования отношений собственности. – *Политика и общество*. № 3. С. 13-22.
- Латыпов Р.Ф. 2008. Кадровая коррупция как объект административной реформы. – *Государственная служба*. № 3. С. 20-24.
- Латыпов Р.Ф., Латыпова Л.А. 2012. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе. – *Экономика и управление*. № 5. С. 14-19.
- Шетинин В.Д. 1972. *Эволюция американского неокOLONIALИЗМА. Критика теории и практики неокOLONIALИЗМА «партнерства»*. М.: Международные отношения. 272 с.
- Nkrumah K. 1965. *Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism*. London: Thomas Nelson & Sons, Ltd.

LATYPOV Rustem Faridovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor; Professor of the Chair of Political Science, Sociology and Philosophy, Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (6, Tzurypuy St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; rustemoktadm@mail.ru)

SALAHUTDINOVA Rilia Rinatovna, Dr.Sci.(Soc.), Associate Professor; Professor of the Chair of Economic Theory and Socio-economic Policy, Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (40, Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; rilia@mail.ru)

ISHMURATOV Minnirais Minigalievich, Dr.Sci.(Econ.), Professor; Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law, Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (40, Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008)

COMPRADOR INTELLIGENTSIA AS AN INSTRUMENT OF NEO-COLONIAL POLICY OF THE WEST IN THE COUNTRIES OF PERIPHERAL AND SEMI-PERIPHERAL CAPITALISM

Abstract. The article reveals the essence of globalization as a global renaissance of neo-colonialism in the world. The authors actualize the new political science concept of comprador intelligentsia, defined as a social group realizing the functions of ideological mediation between neocolonialists and peoples of countries with peripheral capitalism. Comprador intellectuals are opposed to the national intelligentsia and are serving one of the tools of neo-colonial domination.

Keywords: civil society, intelligentsia, compradors, nation-state, neo-colonialism